

Му Чанфэн почти из последних сил мчался вперёд, и когда, наконец, остановился, обнаружил, что оказался у самого восточного края озера в Хэчжоу. На севере Великой Цзин всё же было довольно холодно, а порывы ветра, несущие с собой влагу с поверхности озера, только усиливали ощущение холода.

Техника Иссущения Сердца, которую практиковал Му Чанфэн, относилась к категории крайне холодных практик, поэтому его тело и без того было чувствительно к холоду. Теперь же, когда холодный ветер обдувал его, он почувствовал, как его руки буквально леденеют. Внезапно он вспомнил о тёплых объятиях того человека.

Он действительно не ожидал, что Дуань Яньгэ так прямо выскажет то, что было очевидно, но не произносилось вслух, и сделает это без тени смущения. Всего за несколько дней этот человек полностью изменил его прежнее представление о себе.

Му Чанфэн всегда считал его благородным и сдержанным, словно нефрит, но теперь он оказался таким легкомысленным. Подняв камень, он лёгким движением бросил его, и камень, подпрыгнув на поверхности воды десяток раз, наконец утонул. Му Чанфэн вздохнул. В Хэчжоу больше не было смысла оставаться, и сейчас его главной задачей было вернуться на Пик Цяньцзюэ и немедленно приступить к практике девятого уровня Техники Иссущения Сердца.

Хэчжоу находился недалеко от Пика Цяньцзюэ, и через несколько часов Му Чанфэн уже вернулся в свою секту. Зайдя в подземелье, он сообщил Су Лану, что скоро преподнесёт ему большой подарок, после чего направился в задний лес.

Та маленькая хижина по-прежнему была наполнена тёплой атмосферой, совсем не похожей на одиночество, которое обычно сопровождает жизнь одного человека. Вероятно, это было связано с тем, что человек, живший здесь, сам был очень тёплым.

Увидев, как Му Чанфэн входит, Му Чанли отложил книгу и с улыбкой посмотрел на него, спросив, не возникло ли у него снова каких-то трудностей.

Му Чанфэн кивнул, сел на стул у чайного стола и налил чай себе и Му Чанли, прежде чем ответить:

— Да, есть кое-что, что меня тревожит.

— Из-за практики боевых искусств? Или из-за чувств? — спросил Му Чанли, и, заметив лёгкий румянец на лице Му Чанфэна, сразу же всё понял.

— В кого-то влюбился? Или кто-то влюбился в тебя? — его голос стал насмешливым. — Или, может, это взаимность?

— Я и сам не знаю, — Му Чанфэн провёл пальцем по краю изящной чашки, в которой слегка колыхалась вода, отражая ветви ивы за окном. — Просто в сердце какая-то путаница. Я не люблю его, но почему-то иногда о нём думаю.

Му Чанли слегка улыбнулся, про себя подумав, что этот глупый мальчишка.

— Можешь рассказать, что это за человек?

Услышав это, Му Чанфэн замер, размышляя про себя. Однако, сколько он ни думал, он так и не смог найти подходящих слов, чтобы объяснить Му Чанли, и в итоге смущённо пробормотал:

— Он настоящий благородный человек, но в то же время настоящий негодяй.

Му Чанли рассмеялся, его красивые глаза слегка сузились.

— Высокая оценка.

— А? — Му Чанфэн с любопытством поднял голову и встретился взглядом с Му Чанли.

— Я никогда раньше не слышал, чтобы ты так отзывался о ком-то, — Му Чанли слегка наклонил голову, и его улыбка стала ещё шире. — Особенно о мужчине.

— Тебе это не кажется странным?

Му Чанли перелистнул страницу книги и показал Му Чанфэну одну из них.

— Сегодня я читал рассказ, в котором говорилось о чувствах между двумя мужчинами.

Му Чанфэн взял книгу, и его взгляд скользнул по двум строкам текста, где упоминались два имени, которые были ему знакомы — Дуаньму Цзинхуа и Цзянь Сюань.

— Ты, наверное, слышал о них? — спросил Му Чанли.

Му Чанфэн кивнул, но его мизинец слегка дрогнул.

— Немного. Дуаньму Цзинхуа — предводитель Альянса Улинь, а Цзянь Сюань — глава Дворца Небесного Демона.

— Верно, — Му Чанли кивнул. — Два человека, которые должны были быть непримиримыми врагами, оказались вместе. Чувства в этом мире, видимо, действительно удивительная вещь.

— Да, — согласился Му Чанфэн. — Если бы не их статус, у них, возможно, был бы счастливый конец, и они не утонули бы на дне Зеркального озера.

Наступила тишина, и лишь спустя некоторое время Му Чанфэн снова заговорил:

— Брат, можешь ли ты рассказать мне эту историю полностью?

Му Чанли кивнул, отпил глоток чая, чтобы прочистить горло, и принял вид рассказчика из чайного дома, что заставило обоих улыбнуться.

— Встреча Дуаньму Цзинхуа и Цзянь Сюаня была, по сути, неизбежна. Цзянь Сюань, чей отец был убит представителями праведного пути, начал безжалостно убивать мастеров боевых искусств, и за месяц число жертв среди крупных школ превысило 10 000.

— В то время Дуаньму Цзинхуа только что достиг совершеннолетия, и, будучи старшим учеником Школы Куньлунь, его отправили в Дворец Небесного Демона для переговоров с Цзянь Сюанем. Это было всё равно что отправить ягненка в пасть тигру. Дворец Небесного Демона был полон ловушек, а его обитатели были невероятно сильны в боевых искусствах. Как мог Дуаньму Цзинхуа противостоять им? Цзянь Сюань в то время был одержим жаждой крови и даже не стал слушать Дуаньму Цзинхуа, сразу же намереваясь убить его. Он был невероятно силен, но и Дуаньму Цзинхуа не уступал ему в мастерстве, и они схлестнулись в битве.

— Надо сказать, что Цзянь Сюань был настоящим героем, ведь он мог бы активировать ловушки дворца или послать своих подчинённых. Но вместо этого он выбрал сражаться один.

Битва длилась целый день и ночь, и в итоге оба были тяжело ранены. Цзянь Сюань, восхищаясь мужеством Дуаньму Цзинхуа, приказал своим людям вылечить его.

Му Чанли сделал глоток чая и продолжил:

— Позже, по неизвестной причине, Цзянь Сюань задержал Дуаньму Цзинхуа. Мастера боевых искусств решили, что Дуаньму Цзинхуа погиб, и больше не решались нападать. Так Дуаньму Цзинхуа прожил во Дворце Небесного Демона более года.

— Однако через год Дуаньму Цзинхуа в одиночестве спустился с горы, причём совершенно невредимым. Представители различных школ боевых искусств были в восторге и восхваляли его как юного героя. Так слухи распространились, и слава Дуаньму Цзинхуа возросла. В это же время Дворец Небесного Демона снова начал сеять хаос, и школы боевых искусств решили объединиться в Альянс Улинь. Дуаньму Цзинхуа, естественно, стал его первым предводителем и начал готовить людей к атаке на Дворец Небесного Демона.

— Дворец Небесного Демона использовал Двенадцать формаций Небесного Демона, убив многих членов Альянса Улинь. Однако сам Цзянь Сюань так и не появился, и в этот раз Альянс потерпел поражение.

— Говорят, позже Цзянь Сюань пытался встретиться с Дуаньму Цзинхуа, но тот отказался его видеть. Позже же среди мастеров боевых искусств распространились слухи, что Дуаньму Цзинхуа собирается жениться на дочери главы Школы Цаншань по имени Мэн Хэн. Цзянь Сюань, охваченный яростью, убил ту самую мисс Мэн. Это вызвало всеобщее возмущение. Цзянь Сюань, ослеплённый гневом, не подумал о последствиях и даже не взял с собой людей. Как он мог противостоять объединённым силам своих врагов?

— После целого дня ожесточённых боев на горе Чанлань Цзянь Сюань был тяжело ранен, и последний удар мастера Чжишэнь из Шаолиня должен был стать для него смертельным. Но этот удар был остановлен Дуаньму Цзинхуа, который примчался на полном скаку. Дуаньму Цзинхуа предложил отказаться от поста предводителя Альянса Улинь и лишить Цзянь Сюаня его силы в обмен на его жизнь. Он забрал Цзянь Сюаня с собой и поселился с ним в неизвестной деревне.

Услышав это, Му Чанфэн сказал:

— Влюбленные в конце концов обрели счастье. Хороший конец.

Му Чанли же ответил:

— Это был хороший конец для Дуаньму Цзинхуа, но для Цзянь Сюаня сила была всем, что у него было. Без неё он стал никем. Проснувшись, Цзянь Сюань едва не сошёл с ума и даже попытался убить Дуаньму Цзинхуа. Дуаньму Цзинхуа принял этот удар и сказал ему, что отказался от него, потому что его учитель запер его, а слухи были не его рук дело. Всё это с самого начала было обманом.

— Цзянь Сюань всё ещё был полон гнева, но, видя, что Дуаньму Цзинхуа сделал для него так много, он больше не держал зла. Они прожили вместе спокойно два года. В это время Дворец Небесного Демона продолжал действовать под руководством своих помощников. Цзянь Сюань решил вернуться и распустить дворец, и Дуаньму Цзинхуа пошёл с ним. Однако их увидели представители мастеров боевых искусств, которые сообщили об этом в Альянс Улинь, утверждая, что Цзянь Сюань возвращается, чтобы восстановить дворец. Альянс быстро направил людей, чтобы перехватить их.

— Цзянь Сюань потерял свою силу, и Дуаньму Цзинхуа в одиночку не мог противостоять стольким сильным противникам. Видя, что объяснения бесполезны, Цзянь Сюань выхватил меч и покончил с собой, чтобы спасти жизнь Дуаньму Цзинхуа. Увидев, что Цзянь Сюань мёртв, Дуаньму Цзинхуа, охваченный безумием, постиг высшую технику Школы Куньлунь и убил всех присутствующих. Затем он взял тело Цзянь Сюаня и прыгнул в Зеркальное озеро, где они оба нашли своё последнее пристанище.

Автор имеет сказать: Вернулся после шведского стола, так что опоздал.

<http://bllate.org/book/16678/1530457>